

Двое дурачились до полуночи. Силы Ло Цинъяна уже были выжаты Хо Ци, всё тело ослабло. Однако Хо Ци был невероятно могуществен, продолжая его трахать. Задний проход Ло Цинъяна уже начал терять чувствительность, ему казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Думая так, он и сказал вслух:

— Хо-лан, если ты ещё... м-м... продолжишь, я, боюсь, умру у тебя на руках, а~

Хо Ци сосредоточенно погрузился в работу, двумя руками сжимая обильную плоть ягодиц Ло Цинъяна, мьяв её в различные формы. Выплюнув изо рта соски на груди Ло Цинъяна, он хриплым голосом произнёс:

— Если умирать, так мне умереть на тебе. Ты просто дух-искуситель.

Ему было так хорошо, что он не мог не воскликнуть:

— Ян-эр, это твоё тело просто создано, чтобы его трахали именно я. Х-а~ хороший, раздвинь ноги ещё шире, да, вот так.

Скрип-скрип, шум из главной комнаты не утихал всю ночь.

Ночь была глубока, атмосфера соблазнительна, весна наполняла Цзяннань.

Ещё не рассвело, на тёмно-синем небосводе висели мириады мерцающих звёзд. За дверью выл холодный ветер, мир был ясен и холоден, однако в главной спальне дома Чжао уже ярко горел свет.

Сторожевой слуга за дверью разбудил крепко спавшего Чжао Чжэна. Чжао Чжэн тихо отстранил лежавшую у него на груди наложницу и начал облачаться в придворное платье. Внутри комнаты, наполненной бездымным углём, свирепый ветер за окном не проникал ни на йоту.

Пока Чжао Чжэн приводил себя в порядок, сзади на него легли две руки — белые и изящные, нежные и бескостные. Это была разбуженная наложница Ян. Ян-цзи, одетая лишь в снежно-белую нижнюю одежду, босиком спустилась с кровати, чтобы помочь Чжао Чжэну надеть придворное платье. Ей было жалко, что Чжао Чжэну приходится вставать в такой час. Хотя её очень клонило в сон, она всё же встала, чтобы помочь ему одеться. Но сонливость одолевала её, Ян-цзи отвернулась и тихо зевнула. Красавица с сонными глазами — Чжао Чжэну стало её жаль, он сжал нежные пальчики красавицы:

— С этим я и сам справлюсь. Сейчас ещё даже не рассвело, возвращайся скорее в постель.

Наложница Ян покачала головой, потерла глаза:

— Ничего, я потом ещё посплю. А господину предстоит хлопотать целый день. Позвольте мне помочь вам с одеждой.

Ян-цзи тщательно и аккуратно надела на Чжао Чжэна одежду, завязала пояс и только потом задала вопрос, вертевшийся у неё в душе:

— Господин уже много лет не вставал так рано. Сегодня что-то срочное случилось?

Чжао Чжэн вздохнул, его взгляд, устремлённый на свечу в комнате, стал рассеянным, мутные зрачки сузились, он о чём-то размышлял:

— Сегодня нужно идти на утреннюю аудиенцию.

— О? — Ян-цзи крайне удивилась. — Его Величество уже несколько лет не проводил утренних аудиенций. Сегодня очень странно, наверное, произошло что-то очень важное?

Подождав немного и не услышав ответа от Чжао Чжэна, Ян-цзи снова зевнула, слёзы выступили в уголках глаз, она лениво взглянула на Чжао Чжэна и увидела, что тот хмурится, казалось, его что-то беспокоит. В сердце Ян-цзи также возникла тревога:

— У господина есть неприятности? Можете рассказать мне, я помогу вам развеять заботы.

Чжао Чжэн погладил роскошные трёхъярусные волосы красавицы. После взаимного взгляда, полного любви, Чжао Чжэн обнял красавицу, рука медленно скользила вверх-вниз по её миниатюрным плечам, и он с чувством произнёс:

— Некоторые дела в столице внезапно вышли из-под контроля, мне нужно найти способ их решить. Ничего, успокойся, я знаю меру.

— М-м~ — нежно откликнулась Ян-цзи.

Она лишь символически утешала его, услышав такие слова Чжао Чжэна, она, естественно, перестала размышлять об этом.

Хо Ци уже знал, что вскоре отправится управлять Цзинчжоу. Если не случится непредвиденного, сегодня на утренней аудиенции император произведёт его назначение.

Старый император неспешно прибыл с опозданием. Громкий крик главного евнуха перед залом «На аудиенцию!» наконец пробудил всех от дискомфорта внезапной утренней аудиенции. Старый император взошёл на золотой трон, все сановники опустили на колени:

— Десять тысяч лет императору!

— Поднимитесь, почтенные сановники.

Взгляд старого императора блуждал среди рядов сановников и наконец остановился на Хо Ци. Он уже давно не видел Хо Ци, в памяти ещё остался образ десятилетней давности.

В памяти шестнадцатилетний Хо Ци был полон энтузиазма, остёр и решителен, не то что сейчас — спокойно стоящий в зале, скрывающийся среди толпы, которого не заметишь, если специально не искать.

Хо Ци поумнел, и это хорошо. Без его поддержки Шэнь-эр не сможет поднять большой бури.

Император махнул рукой, евнух рядом понял его, взмахнул в руках опахалом, и утиный голос неожиданно прозвучал в зале, возглашая:

— Хо Ци, прими указ!

Взгляды всех присутствующих в зале сосредоточились на Хо Ци. Он вышел вперёд:

— Ваш слуга Хо Ци принимает указ!

Старый евнух, стоявший наверху, взглянул на Хо Ци, развернул в руках императорский указ:

— Волей Неба, по велению императора, указ гласит: с момента восшествия Нашего на престол, Нам удалось умиротворить юг — Байюэ, усмирить север — Хунну, Поднебесная наслаждается спокойствием. Однако в последние годы в землях Цзинчжоу разбойники Красных повязок смущали народ, подстрекали к мятежам, что привело к непрерывным восстаниям в Цзинчжоу, резкому росту числа беженцев. Посему назначаем Хо Ци генералом по усмирению разбойников, с тремя тысячами солдат из Тунчжоу, в скорые дни направить в земли Цзинчжоу для подавления шаек разбойников, усилить войска Цзинчжоу, спасти народ от страданий, разрешить трудности Цзинчжоу. Да будет так.

— Ваш слуга Хо Ци принимает указ. Да живёт император десять тысяч, десять тысяч и ещё десять тысяч лет!

После того как Хо Ци принял указ, император символически спросил сановников об их стратегиях по делам Цзинчжоу. Внезапная утренняя аудиенция старого императора воодушевила многих сановников, они подумали, что погружившийся в буддизм и даосизм государь наконец-то прозрел, поэтому с большим энтузиазмом развернули горячее обсуждение по ряду вопросов: назначение заместителей генерала, денежное и продовольственное довольствие, успокоение беженцев и т.д. Однако император не проронил ни слова по этому поводу, слушая, как сановники внизу красноречиво рассуждают. Много лет не занимавшийся государственными делами, он устал, махнул рукой и сказал:

— Все почтенные сановники говорят разумно, однако конкретные детали военных действий можно обсудить в доме наследного принца. Сегодня Наше самочувствие неважное, нужен покой. Аудиенция окончена!

Услышав это, все сановники переглянулись, но евнух перед залом уже провозгласил об окончании аудиенции. Им оставалось лишь склониться в поклоне:

— Ваши слуги почтительно провожают императора!

Подняв головы, они даже не увидели края императорской одежды.

Хо Ци, получив императорский указ, согласно указу должен был отправиться в Военное министерство за военной печатью. Военные дела Цзинчжоу — дело важное, многие сановники давали наставления, Хо Ци отвечал каждому, здесь не место подробностям.

Когда он расходился с другими высокопоставленными чиновниками, Чжао Чжэн догнал Хо Ци:

— Хуаньянь, остановись на минуту.

Хо Ци обернулся, увидел Чжао Чжэна, немедленно остановился и отдал почтение:

— Ваше превосходительство Чжао.

Чжао Чжэн хлопнул его по плечу, улыбнулся:

— Вне зала заседаний не нужно со мной так церемониться.

Он посмотрел в направлении, куда шёл Хо Ци, и спросил:

— Собираешься в Военное министерство за печатью?

— Именно так.

— Как раз я тоже иду в министерство, пойдём вместе.

Шли они вместе, Чжао Чжэн поглаживал бороду, в голосе сквозила тревога:

— Как ты смотришь на дело отправки войск в Цзинчжоу? Земли Цзинчжоу очень беспокойны, это ещё и владения князя Цзиньаня. Сейчас повсюду бегут и бунтуют беженцы и разбойники. Это неблагодарное поручение, Хуаньянь не следовало братья за него.

Если прислушаться, в словах Чжао Чжэна сквозит забота о Хо Ци. Нынешнее положение Хо Ци и так непростое, если дела в Цзинчжоу пойдут негладко, боюсь, его положение ухудшится ещё больше. К тому же, волнения в Цзинчжоу вновь вспыхнули, отъезд князя Цзиньаня из столицы снова откладывается. Цзинчжоу, так или иначе, — место беспокойное, а Хо Ци снова в него втянут.

— Хуаньянь подчиняется распоряжениям двора. Раз государь повелел мне отправиться в Цзинчжоу, я приложу все силы, чтобы успокоить смуту в Цзинчжоу.

Хо Ци сделал паузу, словно что-то вспомнил, и добавил:

— С тех пор как много лет назад я последовал за дедом в Юнцзин, прошло много лет, и я не бывал на юге. Десять лет в Пинляне, по ночам часто снились забавные случаи из детства. Хотя обстановка в Цзинчжоу неясна, снять заботы с двора — наш долг. Дядюшка Чжао беспокоится о Хуаньяне, Хуаньянь в душе благодарен. Милость дядюшки Чжао я сохранию в сердце.

— Эх, — махнул рукой Чжао Чжэн. — Я отношусь к тебе как к Цзычэну, мы же свои, ты слишком стесняешься. Ранее наследный принц созывал чиновников Военного министерства на совещание, все рекомендовали тебя для Цзинчжоу. Хотя у меня и были опасения, ты всегда обладал стратегическим умом, искусен в планировании, за десять лет приобрёл большой опыт в войнах с Хунну. Для военных действий в Цзинчжоу ты, естественно, — лучший выбор. Я не стал препятствовать, надеюсь, моё решение было верным.

Сказав это, Чжао Чжэн вздохнул. Услышав это, Хо Ци был слегка тронут:

— Благодарю дядюшку Чжао за доверие. В этот поход в Цзинчжоу я приложу все силы для подавления смуты.

Чжао Чжэн смотрел на всё более почтительного и скромного в поведении Хо Ци, в сердце у него возникла сложная гамма чувств, в глубине глаз затаились тонкие, неясные эмоции:

— На подготовку войск потребуется ещё пять-шесть дней. Перед отправкой приходи ко мне в дом, я и Цзычэн устроим тебе проводы.

— Щедрость дядюшки Чжао, Хо Ци непременно воспользуется.

* * *

[Маленький театр:

Циньян: В основном сюжете я снова давно не появлялся, э [] э [] э [] (#>д

<http://bllate.org/book/15614/1394196>